

РЕЧЕВОЙ РИТМ: МЕХАНИЗМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИСЛЕДОВАНИЯ

© 2002 Л.В.Величкова

Воронежский государственный университет

Целый ряд проблем явился причиной возникновения внимания к речевому ритму в настоящее время: интерес к звучащей речи после традиционного исследования письменного текста, психолингвистическая ориентация лингвистики, усиление междисциплинарных связей. Общее определение ритма, соотнесенное с его сущностью всеобщего природного явления, сравненное с различными энциклопедическими и специальными научными источниками, подчеркивает характер периодичности, закономерной повторяемости явлений. Ритмические явления прослеживаются в биологических процессах, суточных циклах природы и отдельных организмов, в биоэлектрических процессах. Ассоциативно в нашем представлении часто возникает музыкальный характер ритма, в этом случае чередования элементов создают эстетическое воздействие.

Такие описания соответствуют взгляду на супraseгментные средства языка как на формальные признаки речи. Вместе с тем, во всех известных сферах, обнаруживающих ритмические признаки, эти последние относятся к системным процессам, обеспечивающим жизнедеятельность или функционирование объектов. В случае речевого ритма функции его элементов скрыты от традиционного лингвистического рассмотрения. Однако очевидно, что явление речи не должно представлять собою исключение. Ритмическая организация речи отражает существенные, глубинные механизмы ее порождения и функционирования. Очевидно и то, что исследование этого явления должно вскрывать эти функции, и для этого следует изменить сам механизм исследования.

При фонетическом описании языков говорится об особом колорите ритма языка,

такое упоминание можно также отнести к эстетическому восприятию.

Различные языки или группы языков по-разному используют возможность временного структурирования речи в физиологически определенных границах. Н.С. Трубецкой описал отличие в составе слова, исходя из понятия слононосителя, то есть части слога, которая по законам данного языка является носителем смысловозначительных просодических признаков. Нет ни одного языка, подчеркивает Н.С. Трубецкой [1, 196], в котором гласные не функционировали бы в качестве слононосителя. Однако часть слога, несущая просодические признаки, определяется в разных языках по-разному. При совпадении просодических единиц со слогами языки относят к группе слогосчитающих, при несовпадении – к группе моросчитающих. К первой группе были отнесены русский, английский, немецкий и другие языки, вторую представляют классическая латынь, словацкий, литовский и другие языки

Типологизация Н.С. Трубецкого не была в то время воспринята в лингвистике. Позже возникшая гипотеза, согласно которой все языки обладают изохронным ритмом, при этом существует изохрония тактов и изохрония слогов [2, 35 и 3, 96], породила дискуссию о специфике ритма отдельных языков. Ритмический генератор функционирует как акцентосчитающий (stress – timed) или как слогосчитающий (syllable – timed). В акцентосчитающих языках изохрония объясняет компрессию безударных слогов, в слогосчитающих языках – увеличение длины в тактах с растущим числом слогов. Гипотеза об изохронии была описана и подвергнута критическому анализу П. Ауером и С. Уманом [4]. Разработанный этими авторами каталог фонологических критериев

типологии языков модифицировал М. Вёльц [5], опираясь только на признаки, которые основаны на перцептивном впечатлении. Мы также считаем, что ритмическое своеобразие языков не определяется длительностью звуков и слогов, а также изменениями интенсивности. Инструментальные данные об изменениях отдельных признаков сигналов не могут отразить процесс восприятия высказывания с ритмической точки зрения. Этот процесс определяется наличием ритмических образцов, их матрицами в памяти. Мы исходим из межуровневого характера ритма и его роли в порождении и восприятии речевого высказывания. Объединение сильного элемента (ударного слога) с предшествующими и последующими слабыми элементами (неударными слогами) образует ритмическую группу, соотносимую с синтаксическими и семантическими признаками речи. Ритмические группы могут подвергаться анализу с физиологической, лингвистической и психолингвистической точки зрения. Универсальными признаками являются признаки физиологического характера, связанные с закономерностями речевого дыхания и артикуляционных возможностей человека и обеспечивающие распределение энергии речевого процесса. Универсальными следует признать также психолингвистическую функцию ритмических элементов в процессе порождения речевого высказывания и их ведущую роль при восприятии речи. Лингвистические описания идут по пути выяснения зависимости ритмических параметров от структуры слога, фонологических структур слов и типов синтагм, а также ритма текста в зависимости от его синтаксического построения. Данные таких исследований не проясняют сущность ритма, так как они не затрагивают его психолингвистической функции. Экспериментальные исследования должны быть направлены на ударение в слове и группе слов, соотношения ударностей и выявление признаков слогов в оппозиции ударный-безударный. При этом исходной точкой и методикой должно служить, на наш взгляд, перцептивное восприятие ритмических признаков

Таким образом может проясниться характер ритмических групп, их метрические

параметры, соотношения между ударными и безударными слогами, а также основные просодические признаки ударности. Контрастивное исследование помогает приблизиться к выяснению механизмов функционирования речевого ритма. Рассмотрение моделей речепорождения и проблемы определения лингвистических и психолингвистических единиц [7, 96] позволяет говорить о ведущей роли ритма в процессе порождения речевого высказывания. Данные речевого онтогенеза свидетельствуют о становлении ритмической структуры слов и синтагм в прелингвальном периоде [8, 5-6]. Задачей является разработка **механизма исследования**, который позволил бы описать эту функцию ритма с получением данных лингвистического характера, то есть параметров ритмических групп и их взаимоотношений с единицами других уровней языка.

С учетом принятой психолингвистической модели порождения речевого высказывания нами был предложен лингвистический анализ в направлении от ритма к синтаксису. Этот анализ производится по двум следующим механизмам:

1. Выявление частотных ритмических групп в различных типах текстов, прежде всего в спонтанной речи. Анализ основан на перцептивном восприятии ритмических параметров речи группой аудиторов, прежде всего наивных носителей языка. Он позволяет выделить высокочастотные ритмические группы, а затем, при повторном обращении к текстам, их синтаксическое наполнение.

При этом анализе обнаруживается, что для различных типов текста: художественный текст, текст народных сказок, спонтанная монологическая речь телевизионных интервью, диалогическая речь, поэтический текст – можно выделить типичные инвентари ритмических групп, таким образом можно говорить о конфигурации ритмических групп как об индикаторе фонетического стиля. Существенным является также распределение отдельных типов ритмических групп в канве текста.

2. Следующим механизмом исследования является психолингвистический эксперимент с целью выявления реакции носителей языка на синтаксическое наполнение

ритмических групп. В ходе параллельного эксперимента носителям языка (русского и немецкого) были предложены ритмические группы (ритмико-мелодическая модель, которая подавалась экспериментатором с голоса или с магнитофонной пленки).

Кроме того, участникам эксперимента были графически предъявлены ритмические модели:

1. X	4.3. x x X x
2.1. X x	4.4. x x x X
2.2. x X	5.1. X x x x x
3.1. X x x	5.2. x X x x x
3.2. x X x	5.3. x x X x x
3.3. x x X	5.4. x x x X x
4.1. X x x x	5.5. x x x x X
4.2. x X x x	

Задачей являлся подбор слов или групп слов на каждую ритмическую модель в ограниченное время. Эксперимент проходил в письменной форме. Участники эксперимента специальными знаками обозначали легкость/трудность наполнения ритмических структур, таким образом обеспечивалась возможность установить представленность и частотность отдельных ритмических групп в языковом сознании носителей языка. Результаты эксперимента представлены здесь на примере трех типов ритмических групп, состоящих из трех слогов с ударением на первом слоге (3/1), на втором слоге (3/2) и третьем слоге (3/3).*

Участники эксперимента – носители русского языка интерпретировали ритмические группы по двум направлениям:

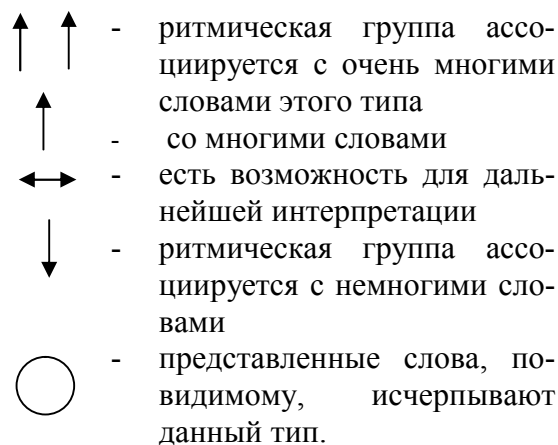
1. Типы фонетических (ритмических) структур слова,
2. Типы фраз.

Чаще всего вначале давались ритмические типы слов, иногда участники эксперимента задавали вопрос о том, должны ли они фиксировать слова или фразы (одно слово или несколько слов). Мы представляем данные эксперимента отдельно по ритмическим типам слов или фраз. Данные

первого направления представляют слова от односложных до восьмисложных с различным местом ударного слога. Так как каждый тип слов снабжен информацией о легкости/трудности их интерпретации, полученные данные относятся к представленности ритмических типов слов в ментальном словаре носителей языка. Данные свидетельствуют о неравномерной представленности различных ритмических типов слов. Информация по этому направлению была классифицирована по грамматическим признакам, так возникла данная последовательность:

1. Имена существительные;
2. Личные и притяжательные местоимения;
3. Имена прилагательные;
4. Имена числительные;
5. Глаголы;
6. Наречия;
7. Вопросительные слова;
8. Частицы.

Ассоциации об интенсивности при интерпретации ритмических групп можно представить в градации. Для этого служили следующие знаки:

Сопоставление типов ритмических структур русских слов по интенсивности ассоциаций дает следующую картину: односложные и двусложные слова (с ударением на первом [2/1] и втором слоге [2/2]) имеют активную реакцию при интерпретации. Начиная с трехсложных слов, активная реакция переносится на ритмические типы с ударением на середину и конец структуры [3/2, 3/3].

Данные к ритмическим типам фраз распределены ниже по грамматическим при-

* Полные описания данных эксперимента приводятся в работе Eberhard Stock und Ludmila Velickova (2002): Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen. Bern, Berlin etc. (im Druck).

знакам, которые даются в условных обозначениях в определенной последовательности:
1. Sub; 2. Pr/pos; 3. Adj; 4. Num; 5. V; 6. Adv;
7. fw. (Список сокращений условных обозначений и их расшифровки см. в конце статьи).

I. Слово состоит из трех слогов:

а) ударение падает на первый слог:

1. ягода, праведник
2. нашему, вашему
3. белая, синее, праздничный
4. семьдесят, тысяча
5. вырастить, выбросил
6. весело, вечером

б) ударение падает на второй слог:

1. собака, тетради
2. тобою, собою
3. веселый, небрежный
4. четыре, пятнадцать, семнадцать
5. подпрыгнуть, купали
6. сегодня, пораньше, проездом
7. откуда, какая

в) ударение падает на третий слог:

1. молоко, городок, облака
2. моему, твоему
3. голубой, велика
4. миллион
5. рисовать, расцвели
6. никогда, поутру
7. почему, отчего

Фраза состоит из трех слогов:

а) Ударение падает на первый слог:

1. к дедушке, к бабушке Best K
2. боже мой, где уж нам, вот он как Exkl

б) Ударение падает на второй слог:

1. в полете, в работе, с работы Best K

2. в четыре, в пятнадцать Best Num

3. как скучно, так высох, как вымок Exkl

4. он вышел Th/Rh

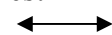

5. не трогай, не пачкай, не слушай Be neg

в) Ударение падает на третий слог:

1. в рюкзаке, в гамаче, на столе Best K

2. он ушел, я пришел Th/Rh

3. я сама, за тебя, за нее Pr/prät

4. как нам жить,(?) как же быть? F

5. не пойду, не хочу Phras neg V

6. так нельзя Phras neg Adv

В эксперименте с носителями немецкого языка данные были получены вместе на ритмические типы слов и фраз. Эксперимент проводили со студентами и сотрудниками университета им. Мартина Лютера в г. Галле (ФРГ). Участники эксперимента обозначали легкость интерпретации ритмических структур знаками [+ +] и [+], трудность [-]. Ниже приведены данные о трехсложной структуре, распределенные по грамматическим признакам.

При обработке экспериментальных данных можно было определить частотность отдельных интерпретаций у различных испытуемых, регистрируемую при употреблении более одного раза как показатель начальной частотности и свыше пяти раз как показатель максимальной частотности. В приведенном ниже материале эти данные обозначены следующим образом

* - показатель частотности (1-3 раза)

** - показатель частотности (3-5)

*** - показатель частотности (свыше 5 раз)

Ритмические структуры [3: 1.]**Повелительные фразы**

Sag es doch*	Hilf mir mal
Bleib doch noch*	Tu nicht so
Schreib doch mal*	Finger weg
Weine nicht	Gehen wir
Paß doch auf	Weiter gehn
Laß es doch	

Вопросительные фразы

Geht es noch*	Weißt du noch
Kommst du her*	Willst du nicht
Hörst du mich	Kommen Sie
Darf ich das	Traust du dich

Фразы, содержащие тему и рему

Glaub ich nicht	Hast du doch
Das war schön	Heute nicht
Gut gemacht	Richtig so
Schlecht getan	Kann ich nicht

Существительные

Kuchenblech	Pizzateig
Fenstersims	Räuberbraut
Abendbrot	
Taschendieb	

Глаголы

Abgefahrrn	Gut (schlecht) werden
Aufstehn	Dableiben
Weg gehn	
Anschauen	

Обстоятельства

Munter (sauber) sein	Noch einmal	Wunderbar
Ebenso	Heute noch	Immer mehr
Neben dir	Morgen schon	

Восклицания

Danke sehr	Wohlgetan	Super du
Bitte schön	Wiedersehn	Faulpelz du

Имена**Fridolin****Ритмические структуры [2: 2.]****Фразы, содержащие тему и рему**

Ich will nicht*	Sie sieht mich	Ist gut jetzt
Ich weiß nicht*	Du darfst es	Kannst du auch
Ich glaubs nicht*	Er liebt mich	
Ich hab es	Mir reicht's jetzt	
Es geht so	Es regnet	
Ich mag dich	Das macht nichts	
Das geht nicht***	Das wird schon*	
Ich komme	Das stört mich	
Ich komm schon	Der Schnee fällt	
Mich stört es	Der Zug kommt	

Повелительные фразы

Fahr langsam	Vergiß nicht	Komm hierher**
Komm rüber	Gesteh doch	Nun mach schon
Verlaß ihn	Beeil dich	Na*** komm/geh schon
Vertrau mir*	Verschwinde	
Ach laß mal	Geh weg hier*	

Вопросительные фразы

Warum** denn***	Wo bist du*
Wann gehst du	Bist du das
Was willst du*	Ist gut so
Wie gehts dir*	Du bleibst doch
Wieso denn*	Sie kommen
Woher denn*	

Обстоятельства

Schon wieder**	Herüber
Schon immer*	Schon möglich
Genau so**	Zu Hause*
Wie immer*	Mit Freude
Nie wieder*	Zum Bäcker
Ganz* selten/oben/unten	Von mir aus
Im Kühlschrank	Absichtlich

Восклицания

Na*** hallo	Na klar doch*	Du** Guter
Na prima***	Na bitte/sicher	
Na also*	Nein danke*	

Существительные

Gemeinheit	Die Blume
Kartoffeln	Der Schlüssel
Verbrecher	Das Auto

Существительное + определение

Mein Vater
Dein Opa
Mein Liebster

Глаголы/причастия

Bekommen	Geschwommen
Vertrauen	
Betrunken	

Ритмическая структура [3: 3.]

Повелительные фразы

Laß mich los***	Bleib mal hier
Laß es sein***	Leg dich hin
Komm** mal her*	Mach mal Platz
Komm doch rein	Sag nicht nein
Komm zu mir	Nimm mich mit
Sei doch still	Fahr mal schnell
Geh*** doch fort **	Fahr* jetzt los
Geh nach Haus*	Gib es zu
Geh hier weg*	Sei* nicht blöd

Вопросительные фразы

Kommst/fährst/machst du*** mit**

Gehts dir gut

Meinst du auch

Bist du satt*/krank

Geht es los

Du gehst weg

Willst du mehr

Ist das schwer/leicht

Ist es hell

Wer hat Zeit

Und weshalb**

Und warum

Wie denn das

Ja wieso/warum

Kann das sein

Warum nicht

Was ist los

Oh wieso

Wird es gut

Восклицательные фразы

Guten Tag***

Aber nein**

Aber ja**

Aber nie

Bitte sehr

Danke sehr

Vielen Dank

Junger Mann

Immer ich

Ach egal

Oh verdammt

Ja ja ja

Ist sie doof

Ist das schön**

Фразы, содержащие тему и рему

Das ist schön*/gut/lieb/nett/schlecht

Ich geh fort

Der ist blau

Du bist schön/faul

Ich** komm mit

Ich hab Durst

Ich bin hier

Er ist blöd

Es ist Zeit

Es geht gut

Ist schon gut

Hab ich auch

Обстоятельства

Im Café

Mit Verstand

Hundertmal

Immerzu

Zwei plus drei

Ganz schön schnell

Absolut/ aktuell

Wie so oft

Ziemlich warm

Schon recht kalt

Unbegrenzt

Viel zuviel

Существительные + определение

Kleines Kind

Großes Lob

Wenig Zeit

Односложные фразы имели высокую частотность (от 10 до 30) при ограниченном времени на каждую ритмическую группу. При этом прослеживалась большая повторяемость единиц, подавляющая часть их имела вид восклицаний, императивных фраз, местоимений, прилагательных. Последние имели высокую частотность и были снабжены знаком восклицания (Schön! Toll! Super!), затем по частотности следовали вопросительные слова с вопросительным знаком (Wie? Wo?).

Как показывает психолингвистический эксперимент, готовность заполнения ритмических групп речевыми моде-

лями неодинаково распределена в русском и немецком языках. В большей степени у носителей немецкого языка эта готовность была зафиксирована для ритмических групп: 2/2; 3/2; 4/3; 2/1; 3/1; 3/3; 5/1 и 5/4. (Последовательность ритмических групп отражает убывающую реакцию). Трудности при интерпретации, по мнению испытуемых, представляли ритмические группы: 4/1; 3/1; 3/3; 4/2; 5/5 и 5/3.

Односложные и двусложные слова вызвали активную реакцию у носителей русского и немецкого языков. В русском языке готовность к интерпретации ритмических групп с центральным ударением [3/2; 3/3;

4/2; 4/3]. Трудности при интерпретации фиксировались носителями русского языка начинались с ритмических групп 5/5 и возрастали с увеличением количества слогов. В обоих языках достаточно активная реакция участников эксперимента простиралась до 5-7 сложных структур, далее ритмические группы были интерпретированы единичными примерами, независимо от места ударения.

На основе экспериментальных данных можно утверждать, что :

1. У носителей русского и немецкого языков обнаруживаются различия в представлении о лингвистической единице **“слово”**. В эксперименте у носителей русского языка намного четче, чем в эксперименте с немецким языком, фиксировались отдельные слова. Особенно ярко это отличие можно наблюдать на данных к односложной ритмической группе. При интерпретации этой структуры в немецком языке преобладают **фразы**, об этом свидетельствуют знаки у односложных слов (вопросительные, восклицательные). В русском языке данные эксперимента в значительной части были представлены словами, которые воспринимались участниками эксперимента, это касалось и одно- и двухсложных структур (он, два). В немецком эксперименте были весьма скудно представлены сложные слова.

2. Ритмические структуры могут быть охарактеризованы с точки зрения повышенной эмоциональности при их интерпретации. Так как при этом может иметься в виду эмоциональность различной характеристики, мы для обозначения этого свойства выбираем признак **“напряженность”**. Многолетние наблюдения за поведением ритмических параметров в различных стилях речи все более убеждают нас в представлении, что ритмические единицы являются индикаторами стиля. Прослеживаются специфические для отдельных языков корреляции между эмоциональным напряжением говорящего и определенными ритмическими признаками. Отдельные ритмические структуры и сочетания могут обладать признаком **“напряженности”** безотносительно к их лексическому наполнению. Эти данные подтверждают представление о первичном выборе

ритмических единиц в процессе порождения речевого высказывания. Рассмотрим проявление этого признака на примере трехсложных ритмических групп и их комбинаций в русском языке.

Аналізу подвергались все возможные с точки зрения комбинаторные сочетания трехсложных ритмических групп со всеми вариантами ударных позиций. Равномерное распределение ударных слогов в русских фразах, состоящих из одной и более ритмических групп, создает впечатление ненапряженности, спокойствия.

Sp=0 Физика трудная } X x x | X x x
Ягода свежая }

Сегодня капуста Th/Rh }
Купили газету Präd- Gr f } x X x | x X x
Зеленый крыжовник Attr(k)+Bwf }

Иногда приходил Präd- Gr f }
Хорошо говорить Th/Rh(Phras) f } x x X | x x X

Если ударные слоги стремятся к началу и концу фразы, максимально удаляясь друг от друга, напряжение возрастает:

Sp > Весело сегодня Th/Rh(i)f }
Солнышко садится Th/Rh(Sub+Präd) f } X x x | x X x

Сегодня я сама }
Ребята молодцы } x X x | x x X

Ягода потекла }
К вечеру принесут } X x x | x x X

Напряжение максимально возрастает, когда ударные слоги расположены на малой дистанции друг от друга или **“встречаются”**:

Sp max. Я сама сделаю }
Хорошо осенью } x x X | X x x

Опять Оля бежит x X | X x | X x x

Опять Саша уехал }
Они скоро уходят } x X | X x | x X x

Слушающий воспринимает внутреннюю напряженность речи по конфигурации ритмических параметров фраз, при этом эти параметры могут не соответствовать спо-

койному, нейтральному тону голоса. Напряженность может иметь большой эмоциональный диапазон, включающий в себя разнообразные состояния “положительного” и “отрицательного” характера.

Поиски подтверждения результатов наших психолингвистических исследований привели нас к рассмотрению русских и немецких обрядовых песен, архаика ритмических параметров которых, на наш взгляд, дает возможность проследить соотношения ритмических и семантических признаков. Известно мнение об особой роли ритма в древних текстах, выполняющих обрядовую или магическую функцию. Тексты были проанализированы с семантической точки зрения филологами, носителями русского и немецкого языков соответственно, затем они были начитаны двумя фонетистами на русском и немецком языках как родных и подвергнуты перцептивному анализу с точки зрения ритмических признаков.

Три немецких текста обрядовых песен были получены в архиве среднеэльбского словаря. Все три текста могут быть оценены как эмоционально напряженные. Текст “Haksche” обнаруживает нарастание напряженности с негативной эмоцией и текст “Martini” – нарастание напряжения с положительной эмоцией и текст “Johannisdag” – напряжение, которое может быть оценено как постоянное с обычным положительным эмоциональным настроением. Сопоставление текстов обеспечивает возможность соотношения ритмических структур со степенью напряжения и характером эмоционального состояния. Понимание архаичных текстов с северогерманскими диалектальными особенностями обеспечил подстрочный перевод на современный немецкий язык, сделанный Гизелой Шток германисткой, занимающейся северными диалектами Германии.

I. “Haksche”

Text Ритмические структуры

1. Nun ruhen alle Wälder, x X x x x X x [7: 2., 6.]

2. ole Hagsche sitt in’n Kelder x x X x x x X x [8: 3., 7.]

3. sitt opp ain Bund Stro, X x x x X [5: 1., 5.]

4. dat Stro fängt an te brennen, x X x x x x X x [8: 2., 7.]

5. wat kann de Hagsche rennen. x X x X x X x [7: 2., 4., 6.]

Hansen, A. (1964): Holzland-ostfälisches Wörterbuch, besonders der Mundarten von Eilsleben und Klein Wanzleben. Hrsg. von H. Schönfeld. Ummendorf, 99).

Übertragung:

Nun ruhen alle Wälder,
Alt-Hagsche sitzt im Kelder (in der Scheune)
sitzt auf einem Bund Stroh,
das Stroh fängt an zu brennen,
was kann die Hagsche rennen

В песне описывается мифический персонаж фрау Харе (Харке, Херфе, Холле), которая в течение двенадцати ночей в период между Сочельником и Крещением летает по стране, награждая трудолюбивых и наказывая нерадивых.

В пяти строфах песни постепенно нарастает напряжение. В сравнении с ровным настроением первой строки кульминационной является драматичность событий, выраженных четвертой строкой и последствия их, описанных в пятой строфе. Пятая, последняя строка, имеет три ударных слога. Дистанция между строками составляет во всей песне 3 слога, в одном случае 4 слога, в кульминационной части текста дистанция между ударными слогами равна одному слогу.

Русская обрядовая песня по форме звучания находится между речью и песней и заканчивается сильными вокальными выкриками. Анализу была подвергнута часть песни, имеющая самостоятельное значение:

1. Жаворонушки	Lerchenvöglein
2. На соломушке,	Auf dem Stroh
3. Прилетите к нам,	Kommt zu uns geflogen
4. Принесите к нам	Bringt uns
5. Лето теплое,	Den Sommer, den warmen
6. Соху, борону	Den Hackenpflug, die Egge
7. Унесите от нас	Nimmt weg von uns
8. Зиму холодную	Den Winter, den kalten
9. Зиму холодную -	Den Winter, den kalten
10. Донце с гребнем	Den Spinnrad mit dem Kamm
11. Нам зима надоела	Wir sind des Winters übedrüssig
12. Весь хлеб поела	Er hat das ganze Brot weggeessen

I.	
1. Выходила девушка	Es ging ein Mädchen
2. В сырой бор*	In den feuchten Fichtenwald
3. Выносила девушка	Es trug das Mädchen
4. Жар* в рукаве	Die Glut im Ärmel
5. Зажигала девушка	Das Mädchen setzte in Brand
6. Борть-сосну	Den Bienenstock aus Fichte
7. А на той сосёнушке	Auf dieser Fichte
8. Три угодья*:	Sind drei Sachen:

II.	
1. Первое угодие -	Die erste Sache
2. Яры* пчёлы	Sind die Jungfernbienen
3. Второе угодие	Die zweite Sache
4. Белый горностаи	Das weiße Hermelin
5. А третье угодье	Und die dritte Sache
6. Сизый орел	Der blaugraue Adler
7. Журят-бранят девуш- ку	Es schimpfen, es tadeln das Mädchen
8. Яры* пчёлы:	Die Jungfernbienen:
1. Журит-бранит девуш- ку	Es schimpft, es tadelt das Mädchen
2. Сизый орел	Der blaugraue Adler
3. "Чтоб тебя, девушка,	Es sollen dich, Mädchen,
4. Сваты не сватали	Die Brautweber nicht werben
5. Чтоб тебя, девушку,	Es soll dich, Mädchen,
6. Поп не венчал	Der Pope nicht trauen
7. Чтоб тебя, девушка,	Es soll dich, Mädchen,
8. Муж не любил	Der Ehemann nicht lieben.

В первой части песни ритм подчеркнуто равномерный, структура в строках 1- 6 повторяет ритмический признак (5/3). В этой части содержится призыв к птицам "принести весну". Ритмическая размерность легко нарушается только в седьмой строке путем добавления одного послеударного слога (6/3). Затем ударность перемещается к концу на один слог (6/4). Возникает антитеза: еще продолжающаяся зима и основная тема песни – весна. Упоминание зимы повторяется с одинаковыми ритмическими параметрами 6/4. – 10 строка имеет структуру 4/1,3. Здесь присутствуют две ударности в четырехсложной структуре. Строфа является контропунктом к предыдущему ритму. Последняя, одиннадцатая, строка имеет максимально напряженное содержание, нарушая поэтическое обращение к суровой реальности долгой зимы.¹ Она по ритмическим параметрам (7/ 3/6) и содержанию максимально напряжена.

¹ Текст взят из книги: Жили-были. Русская обрядовая поэзия. Составители Т.Г. Шаповалова и Л.С. Лаврентьева. БЛИЦ, СПб, 1998, с. 44

Непоэтическая, повседневная картина, нарисованная последней строкой, противопоставлена всему настрою песни. Ритмическое напряжение достигается параметрами 5/1, 2, 4, то есть концентрацией трех ударностей с малой дистанцией между ними с тенденцией к перемещению на начало строки. Анализ немецких и русских обрядовых песен (всего было проанализировано три немецких текста и два русских различной эмоциональности, объем которых приблизительно равен) позволяет говорить о различных и общих чертах, присущих этому виду текстов. С точки зрения признака "напряженность" общим для текстов на русском и немецком языках является тенденция к равномерному распределению ударностей при слабом напряжении строки. При усиливающейся драматизации действия и росте ритмического напряжения изменяется распределение ударностей. При этом в каждом языке обнаруживаются свои признаки выражения слабого и растущего напряжения.

В русском языке слабое напряжение характеризуется средним положением ударного слога/ударных слогов. При росте напряжения наблюдается увеличение ударных слогов с тенденцией к начальному положению и увеличению дистанции между ударностями.

В немецком языке слабое ритмическое напряжение передается равномерным распределением ударности при безударном начале и конце строки. Рост напряженности выражается в немецком языке следующим образом: ударность сосредоточена в начале и конце строки.

Анализ текстов обрядовых песен подтверждает выводы предыдущих этапов анализа ритма. Механизм психолингвистического исследования явления речевого ритма мы попытались описать в данной работе.

Условные знаки:

Adj - прилагательное
Attr - определение
Ve/Bi – приказ/просьба
Best - обстоятельство
Bw – определяемое слово
Dem – указательное местоимение
Exkl - восклицание
EN – имя собственное

F- вопросительное предложение
 f – показатель частотности
 ff, f! – показатели усиливающейся частотности
 (f)
 fw – вопросительное слово
 g -
 Gr - группа
 i – вопросительная фраза
 Inf – неопределенная форма глагола (инфинитив)
 K – существительное в косвенном падеже
 (k) согласованный
 neg - отрицание
 Num - числительное

 O - дополнение

O – ограниченные возможности интерпретации
 Phras - фраза
 Prt/pos – притяжательное местоимение
 Präd - сказуемое
 präp - предлог
 prät – прошедшее время глагола
 Prt/p – личное местоимение
 S - подлежащее
Sp - напряжение
 Sub - существительное
 Th/Rh – фраза, имеющая в своем составе тему и рему
 V - глагол
X – ударный слог
x – неударный слог

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М. : Аспект Пресс, 2000 – 352с.
2. Pike, K. : The intonation of American English, Ann Arbor: University of Michigan Press, 1945.
3. Abercrombie, D.: Elements of General Phonetics, Edinburgh: Edinburgh University Press, 1967.
4. Auer, P. Und Uhmann: Silben – und akzentzählende Sprachen; Literaturüberblick und Diskussion. In: Zeitschrift für Sprachwissenschaft 7. 2 (1988), S. 214 – 259.
5. Völtz, M.: Sprachrhythmus und Fremdspracherwerb. In: Da F 2/1994, 100 – 104.
6. Stock, E. und L. Veličkova : Sprachrhythmus im Deutschen und Russischen, 2002 (im Druck).
7. Величкова Л.В. Лингвистика и психоллингвистика: проблемы определения единиц // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. 1, Гуманит. науки. – Воронеж, 1996. Вып. 2. – С. 31-44.
8. Винарская Е.Н. Эмоциональные предпосылки онтогенетического формирования речи и методики ее воспитания // Психоллингвистические основы речевого онтогенеза при усвоении родного и иностранного языков: Тез. докл. – М., 1987. – С. 5-6.
9. Винарская Е. Н. Выразительные средства текста (на материале русской и немецкой поэзии). Москва. Высшая школа. 1989.
10. Шаповалова Т. Г. Лаврентьева Л. С. Жили-были. БЛИЦ. СПб, 1998, с. 44.